

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПЬЕСАМИ

В МОСКВЕ два театра поставили новые пьесы Э. Володарского: вахтанговцы показали «Самую счастливую», МХАТ — «Уходя, оглянись». Есть в этих произведениях нечто, их роднящее: в них рассматриваются автором проблемы современности, они никак не обозначены по жанру: просто «пьесы».

Драматург пришел в театр из кино, его пьесы близки сценарию: используется монтаж эпизодов, «крупные планы», резкое перемещение действия во времени и пространстве. Однако, к сожалению, автор допускает существенные просчеты в построении композиции, в драматургической архитектонике произведения.

Так, пьесе «Самая счастливая» не хватает целостности, внутренней мотивировки поступков персонажей. Все свойства характера героини Маши Ветровой как бы запрограммированы заранее. Сбежав от родителей на стройку, она влюбилась в женатого Мальцева, а увидев, что он не может ответить взаимностью, вернулась в родное село. Здесь ее ждал Андрей, и Маша согласилась на свадьбу. Без любви и доверия.

Почему же Маша «самая счастливая»? Потому что получила то, что ждала? Выстрадала свое счастье? Ни то, ни другое. Драммы нет: героиня рвется к пустому месту.

Тем не менее вахтанговцы, встретившись с несовершенной пьесой, сумели подчинить ее

природе театра. В этом заслуга постановщика А. Ремизовой и талантливых актеров. Судьбу спектакля держит в своих руках Ю. Борисова. В, казалось бы, слабом литературном материале эта актриса умеет найти свою тему, поднять ее, рассветить искрами поэтического дарования. В трактовке Борисовой Маша Ветрова — гордая, свободная, романтическая натура, отстраняющая от себя все фальшивое и чуждое. Отбросив авторскую схему, актриса как бы соотнесла со своим опытом, со своими жизненными наблюдениями все, что выпало на долю Маши. И ожил характер...

Рядом с Борисовой по мастерству и таланту — Л. Пашкова, с удивительной мягкостью и теплотой играющая мать Маши. Эта актриса — истинная вахтанговка. Создаваемый ею образ и театрален, и лиричен одновременно. Через сострадание и горе идет ее героиня к утверждению своего трудного счастья.

В этом спектакле женские образы вообще оказались на первом плане, обозначились сильнее, эффективнее, убедительнее, нежели мужские. Мужские роли написаны драматургом трафаретно, с натяжками. Поэтому даже таким мастерам сцены, как Н. Гриценко (отец Маши) и В. Шалевичу (Мальцев), не удается, мне кажется, убедительно и правдиво воссоздать на сцене характеры своих персонажей.

Пьеса «Уходя, оглянись» написана драма-

тургом с большей уверенностью и мастерством. Правда, она, как мне думается, перенаселена персонажами, усложнена картинными прошлого. Драматург избирает прием, уже ставший штампом. Борис Крохин — знаменитый боксер (он мог быть фехтовальщиком, хоккеистом) — приходит к дому, который должны снести. И вспоминает: тут прошла ася жизнь — жизнь в «коммуналке», такая трудная и незабываемая. Действие переносится в первые послевоенные годы. Два акта пьесы отданы жизни «коммуналки» и образуют добротную конфликтную драму. В третьем — подведение итогов; драма круто ломается, наступают стандартные развязки.

Снова пьеса «невыстроенная», хотя отдельные эпизоды ее автору удалась. И все-таки во МХАТе СССР имени М. Горького (постановка Е. Радомысленского, режиссер Л. Моастырский, руководитель постановки О. Ефремов) сумели прочесть ее как «роман жизни»: масштабной и мужественно. Достоинства пьесы режиссура развила и усилила: в людских судьбах читается судьба народа. В спектакле живут увлеченность, гражданская страстность мхатовцев разных поколений: от старшей А. Зуевой, воспевающей тончайшей отделкой каждой детали роли, до самого юного актера — Миши Ефремова. Я давно не видел столь безупречного актерского ансамбля, в ко-

тором почти нет «пустот», все играют увлеченно, с подъемом.

Можно сказать хорошие слова о многих исполнителях. Отмечу лишь некоторых. И. Мирошниченко играет Любовь Крохину, муж которой не вернулся с войны. Актриса создает обобщающий образ женщин тех лет, несет в роли то «крохинское» начало, которое живет в народе: доброту, правду, скромность, долготерпение. Такое исполнение не просто удача, а художественное открытие.

Подробно, во множестве деталей, грустных и веселых, создается театром мир «коммуналки», окружающий Крохину. Тут и несбывшаяся шальная Любина любовь — Степан Егорович (Г. Кочкожаров), и тихий, душевный Федор Иванович (А. Калягин), и Сергей Андреевич (Н. Пеньков) — врач, пишущий роман в сутолоке коммунальной квартиры. В этом калейдоскопе характеров отражается жизнь всей страны...

Думается, на основе двух пьес Э. Володарского можно сделать некоторые заключения. Мне кажется, наметилась тенденция к снятию или ослаблению в пьесах театрального начала. Прозаические пассажи, кинематографические диалоги зачастую неясны по жанровым ракурсам: их можно играть и так и эдак. Режиссура и актеры, чутко откликающиеся на проблемы современности, дают жизнь порою пьесам неудачным и полужащным. Думаю, эффективность театрального искусства значительно возрастет, если драматургия с большей требовательностью будет относиться к своим произведениям.

Тем более что все сказанное относится не только к пьесам Володарского.

В. ФРОЛОВ,
доктор искусствоведения.